

МАРКС (Marx) КАРЛ (1818-1883) — адвокат оиласида туғилган, 1835 йилда гимназияни тамомлаб, Бонн ва Берлин унисверситетларида ўқиган. 1837 йилда Берлин да ёш гегелчилар тўғараги аъзолари б-н учрашади. 1844 йилда “Демокрит натурфалсафаси б-н Эпикур натурфалсафаси ўртасидаги фарк” мавзусида ёзган асари учун унга фал. фанлари д-ри илмий даражаси берилди. 1841-1843 йилларда М. дунёқарашида кескин бурилишлар даври бўлди: Гегел фал.сига доир танқидий фикрлар шакллана борди ва Фейербах фал.сининг таъсири кучая бошлади. У ўзининг “Гегел ҳуқуқ фалсафасининг танқидига доир” асарида Гегелнинг фикрига қарама-қарши ўлароқ, давлат жамият тақдирини белгилай олмайди, балки жамият тақдирини иқтисодий муносабатлар белгилайди, бунда пролетариат жаҳоншумул-тарихий миссияни ўтайди деган ғайриилмий хулосага келди. Бу ғоя М.нинг келгуси илмий ва сиёсий фаолиятида асосий рол ўйнади. 1844 йилдан бошлаб М. бу ғояни ўз сафдоши Ф. Энгельс 40 йил давомида, ҳамкорликда тадқиқ ва тарғибқилди. М.нинг 1852 йил 5 мартда Вейдемейерга ёзган хати М. таълимотининг туб моҳиятини очиқ беради. Унда синфлар, синфий курашнинг, пролетариат диктатураси ва синфсиз жамиятга ўтиш тўғрисидаги ғайриилмий қарашлари таърифланган. Улар кейинчалик жаҳон коммунистик ҳаракати учун дастурул-амал бўлиб хизмат қилган эди. бу масалалар кейинчалик М.нинг “Сиёсий иқтисод танқидига доир”, “Капитал”, “Тота программасини танқид” каби асарларида ёритиб берилган.

20-а.да собиқ СССР ва унга иттифоқдош бўлган давлатларда М. таълимотига ўзгармас қарашлар тизими сифатида баҳо берилиб, ҳатто у томонидан айтилган фикрлар охириги ҳақиқат мезони сифатида қаралиб, қатор мамлакатлар ўзларининг ички ва ташқи сиёсатларининг туб асосларига айлантирдилар. М. томонидан илгари сурилган тарихни материалистик тушуниш қоидалари инсониятнинг умумий манфаатларига зид келаётганлиги, тарихий жараёнларни тушунишда бир томонлама талқин қилинишга йўл очиқ бераётганлиги аён бўлиб бормокда. Тарихий жараёнларни тушунишда М. томонидан илгари сурилган фармация қоидаларни барча халқлар тарихини ўрганишда бирдай қўллаб бўлмаслиги яққол кўринди. М. дунёқараши, собиқ “социалистик лагерь” деб аталмиш бутун бир системанинг мафқурасига айлантирилган эди. Ҳоз. бутун дунёда бу қарашлар, ғоялар эскириб қолди.

МАРКС (Marx) Карл (1818—1883) — немецкий социолог, философ, экономист. Изучал право, философию, историю, историю искусств в Бонне и Берлине (1835—1841). Докторская степень философского факультета Йенского университета (1841). Основные сочинения: "К критике гегелевской философии права. Введение" (1843); "К еврейскому вопросу" (1843); "Экономическо-философские рукописи" (условное название необработанных черновиков молодого М., написанных в 1844, опубликованы в 1932 одновременно Д. Розановым и на немецком языке под названием "Исторический материализм" С. Ландшуттом и И. Майером); "Святое семейство"

(1844—1845); "Немецкая идеология" (1845—1846); "Нищета философии: реплика на книгу Прудона "Философия нищеты" (1847); "Манифест коммунистической партии" (совместно с Энгельсом, 1848); "Классовая борьба во Франции" (1850); "Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта" (1852); "К критике политической экономии. Предисловие" (1859); "Господин Фогт" (1860); "Капитал" (т. 1— 3: 1-й том опубликован в 1867, 2-й — в 1885, 3-й — в 1894); "Гражданская война во Франции" (1871); "Критика Готской программы" (1875) и др. (В 1905—1910

Каутский отредактировал и издал под названием "Теории прибавочной стоимости" 4-томные заметки и черновые наброски М., — видимо, предполагавшийся им 4-й том "Капитала"). Адекватный анализ содержания работ М. затруднен рядом нетрадиционных (для процедур историко-философских реконструкций) обстоятельств: 1) Десятки тысяч профессиональных ученых и просветителей конца 19—20 в. обозначали собственную философско-социологическую и иногда даже профессиональную принадлежность как "марксист", тем самым стремясь присвоить себе исключительное право "аутентичной" трактовки концепции М. 2) Отсутствие объемлющего корпуса опубликованных произведений, ряд из которых (особенно в СССР) в процессе переизданий подвергались существенным трансформациям идеологического порядка. 3) Придание учению М. статуса одного из компонентов государственной идеологии, в одних случаях, и опорного элемента идеологий политических движений, в других, неизбежно результировалось, соответственно, либо в его упрощении и схематизации для усвоения народными массами, либо в его бесчисленных модернизациях и эстетизациях гурманами от политики. 4) "Разноадресность" работ М., могущих выступать и как предмет полемики в ученых кругах ("Капитал"), и как пропедевтические заметки для близких по устремлениям неопитов ("Критика Готской программы", статьи в периодической печати). Столь же условное, сколь и распространенное в неортодоксальной марксоведческой традиции вычленение творчества "молодого" (до "Немецкой идеологии" и "Манифеста...") и "зрелого" М. не может затуманивать то, что несущей конструкцией всей его интеллектуальной деятельности оставалась высокая философская проблема поиска и обретения человеческим сообществом самого себя через создание неантагонистического социального строя. (Хотя этот вопрос из проблемного поля философии истории М. нередко пытался решать не совсем адекватным социологическим и экономическим инструментарием.) Как социолог основную задачу своего творчества М. видел в научном и объективном объяснении общества как целостной системы через теоретическую реконструкцию его экономической структуры в контексте деятельностного подхода. В отличие от Конта, исследовавшего индустриальное общество и трактовавшего противоречия между предпринимателем и рабочим как преходящие, М. изначально постулировал их значимость как центральных в социуме, более того, как ведущего фактора социальных изменений. Таким образом, по М., социально-философское исследование противоречий

современного ему общества оказывалось неизбежно сопряженным с прогнозами об его истори-

598

ческих судьбах. (М. не употреблял в своих трудах понятия "капитализм", ставшего популярным на рубеже 19—20 вв.) Полагая человеческую историю историей борьбы между собой больших общественных групп ("Манифест..."), М. пришел к выводу о том, что эволюция производительных сил буржуазного общества сопровождается противоречивым в собственной основе процессом роста богатства немногих и обнищанием пролетарского большинства. Революция последнего, по мнению М., будет впервые в истории революцией большинства для всех, а не меньшинства ради себя самого. "Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер. Политическая власть в собственном смысле слова — это организованное насилие одного класса для подавления другого. Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс, если путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое собственное господство как класса. На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех". Сформулировав всеобщую теорию общества (см. **Исторический материализм**), М. не сумел корректно преодолеть заметный европоцентризм своей концепции, оставив открытым вопрос о соотношении "азиатского", с одной стороны, и античного, феодального и буржуазного способа производства, с другой. (Это позволило в дальнейшем некоторым критикам М. не без оснований проинтерпретировать главную особенность "азиатского" общественного устройства — зависимость всех без исключения трудящихся от государства, а не от класса эксплуататоров — как закономерный итог марксовой идеи обобществления средств производства и, следовательно, как реальную перспективу социальных экспериментов такого рода.) Исторический опыт показал, что в индустриальном обществе (тем более, планируемом) немыслима редукция политической организации к экономической системе. Даже в качестве экономических мечтаний идея "превращения пролетариата в господствующий класс" не может выступить моделью аналогичного переустройства властных и управленческих институтов, обязательно основанных на разделении труда. Революционный императивизм неизбежного саморазрушения буржуазного строя в границах своей философско-социологической доктрины М. выводил из концепции всевозрастающей пауперизации населения, сопряженной с ростом производительных сил общества. Эта идея, дополняемая тезисами о

"технологической" безработице и росте "резервной армии" труда, оказалась не вполне корректной как в экономическом, так и в исторических аспектах. (Хотя, безусловно, ведущие "болевы точки" буржуазного общества именно 19 в. М. обозначил точно.) Сформулированный "молодым" М. вопрос путей и средств достижения человеком, искалеченным общественным разделением труда, гармоничной целостности, обрел более счастливую судьбу. Выступив в дальнейшем в облике проблемы человеческого отчуждения и самоотчуждения (предпосылку которых М. усматривал в частной собственности на средства производства и анархии рынка), эта идея спровоцировала появление весьма мощной интеллектуальной традиции, в значительной мере обусловившей состав доминирующих парадигм человековедения 20 в. Не будучи особо влиятельными при жизни М., его идеи, пройдя региональную и национальную адаптацию и модернизацию (зачастую весьма кардинальную): А.Лабриола в Италии, Г.Плеханов и В.Ленин в России, К.Каутский и Р.Люксембург в Германии и др. — стали смысловым, доктринальным и моральным ядром идеологий, теорий и программ деятельности практически всех революционистских движений 20 в., провозглашавших собственные мессианизм и социальную исключительность. Организациям такого типа оказался более чем приемлем потаенный дискурс доктрины М.: мир людей атрибутивно делим на "своих" и "несвоих", находящихся в состоянии антагонистического конфликта; ситуация эта кардинально разрешима только через захват "своими" государственной власти; достигим посредством "перманентной" революции, т.е. гражданской войны планетарного масштаба. [См. также **"Немецкая идеология" (Маркс, Энгельс).**]

ист.фил. энц.

МАРКС1 (Marx), Карл родился 5 мая нового стиля 1818 г. в городе Трире (прирейнская Пруссия). Отец его был адвокат, еврей, в 1824 г. принявший протестантство. Семья была зажиточная, культурная, но не революционная. Окончив гимназию в Трире, Маркс поступил в университет, сначала в Бонне, потом в Берлине, изучал юридические науки, но больше всего историю и философию. Окончил курс в 1841 г., представив университетскую диссертацию о философии Эпикура. По взглядам своим Маркс был еще тогда гегельянцем-идеалистом. В Берлине он примыкал к кружку "левых гегельянцев" (Бруно Бауэр и др.), которые стремились делать из философии Гегеля атеистические и революционные выводы.

По окончании университета Маркс переселился в Бонн, рассчитывая стать профессором. Но реакционная политика правительства, которое в 1832 г. лишило кафедры Людвиг Фейербаха и в 1836 г. снова отказалось пустить его в университет, а в 1841 отняло право

9777

Маркс

2

читать лекции в Бонне у молодого профессора Бруно Бауэра, заставила Маркса отказаться от ученой карьеры. Развитие взглядов левого гегельянства в Германии шло в это время вперед очень быстро. Людвиг Фейербах в

особенности с 1836 г. начинает критиковать теологию и поворачивать к материализму, который вполне берет верх у него в 1841 г. ("Сущность христианства"); в 1843 г. вышли его же "Основные положения философии будущего". "Надо было пережить освободительное действие" этих книг - писал Энгельс впоследствии об этих сочинениях Фейербаха. "Мы" (т.е. левые гегельянцы, Маркс в том числе) "стали сразу фейербахианцами". В это время рейнские радикальные буржуа, имевшие точки соприкосновения с левыми гегельянцами, основали в Кёльне оппозиционную газету: "Рейнскую газету" (начала выходить с 1 января 1842 г.). Маркс и Бруно Бауэр были приглашены в качестве главных сотрудников, а в октябре 1842 г. Маркс сделался главным редактором и переселился из Бонна в Кёльн. Революционно-демократическое направление газеты при редакторстве Маркса становилось все определеннее, и правительство сначала подчинило газету двойной и тройной цензуре, а

9778

Маркс

затем решило вовсе закрыть ее 1 января 1843 г. Марксу пришлось к этому сроку оставить редакторство, но его уход все же не спас газеты, и она была закрыта в марте 1843 г. Из наиболее крупных статей Маркса в "Рейнской Газете" Энгельс отмечает, кроме указанных ниже (см. Литературу), еще статью о положении крестьян-виноделов в долине Мозеля. Газетная работа показала Марксу, что он недостаточно знаком с политической экономией, и он усердно принялся за ее изучение.

В 1843 г. Маркс женился в Крейцнахе на Дженни фон Вестфален, подруге детства, с которой он был обручен еще будучи студентом. Жена его принадлежала к прусской реакционной дворянской семье. Ее старший брат был министром внутренних дел в Пруссии в одну из самых реакционных эпох, 1850-1858 гг. Осенью 1843 г. Маркс приехал в Париж, чтобы издавать за границей, вместе в Арнольдом Руге (1802-1880; левый гегельянец, 1825-1830 в тюрьме, после 1848 г. эмигрант; после 1866-1870 бисмаркианец), радикальный журнал. Вышла лишь первая книжка этого журнала "Немецко-Французский Ежегодник". Он

прекратился из-за трудностей тайного распространения в Германии и из-за разногласий

9779

Маркс

с Руге. В своих статьях в этом журнале Маркс выступает уже как революционер,

провозглашающий "беспощадную критику всего существующего" и в частности "критику it? *-*

оружия, апеллирующий к массам и к пролетариату.

В сентябре 1844 г. в Париж приехал на несколько дней Фридрих Энгельс, ставший с тех пор ближайшим другом Маркса. Они вдвоем приняли самое горячее участие в тогдашней кипучей жизни революционных групп Парижа (особенное значение имело учение Прудона, с которым Маркс решительно рассчитался в своей "Нищете философии", 1847 г.) и выработали, резко

борясь с различными учениями мелкобуржуазного социализма, теорию и тактику революционного пролетарского социализма или коммунизма (марксизма). См. соч. Маркса этой эпохи, 1844-48 гг., ниже: Литература. В 1845 г. Маркс по настоянию прусского правительства, как опасный революционер, был выслан из Парижа. Он переехал в Брюссель. Весной 1847 г. Маркс и Энгельс примкнули к тайному пропагандистскому обществу: "Союзу коммунистов", приняли выдающееся участие на II съезде этого союза (ноябрь 1847 г. в Лондоне) и, по его поручению,

9780

Маркс

составили вышедший в феврале 1848 г. знаменитый "Манифест Коммунистической Партии". В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества.

Когда разразилась февральская революция

1848 г., Маркс был выслан из Бельгии. Он приехал опять в Париж, а оттуда, после мартовской революции, в Германию, именно в Кёльн. Там выходила с 1 июня 1848 по 19 мая

1849 г. "Новая Рейнская Газета"; главным редактором ее был Маркс. Новая теория была блестяще подтверждена ходом революционных событий 1848-1849 гг., как подтверждали ее впоследствии все пролетарские и демократические движения всех стран мира. Победившая контрреволюция сначала отдала Маркса под суд (оправдан 9 февраля 1849 г.), а потом выслала из Германии (16 мая 1849 г.). Маркс отправился сначала в Париж, был выслан и оттуда после демонстрации 13 июня 1849 г. и

9781

Маркс

уехал в Лондон, где и жил до самой смерти.

Условия эмигрантской жизни, особенно наглядно вскрытые перепиской Маркса с Энгельсом (изд. в 1913 г.), были крайне тяжелы. Нужда прямо душила Маркса и его семью; не будь постоянной самоотверженной финансовой поддержки Энгельса, Маркс не только не мог бы кончить "Капитала", но и неминуемо погиб бы под гнетом нищеты. Кроме того, преобладающие учения и течения мелкобуржуазного, вообще непролетарского социализма вынуждали Маркса постоянно к беспощадной борьбе, иногда к отражению самых бешеных и диких личных нападков ("Негт Vogt"3). Сторонясь от эмигрантских кружков, Маркс в ряде исторических работ (см. Литературу) разрабатывал свою материалистическую теорию, посвящая главным образом силы изучению политической экономии. Эту науку Маркс революционизировал (см. ниже учение Маркса) в своих сочинениях "К критике политической экономии" (1859) и "Капитал" (т. I, 1867).

Эпоха оживления демократических движений конца 50-х и 60-х гг. снова призвала Маркса к практической деятельности. В 1864 г. (28 сентября) был основан в Лондоне знаменитый I Интернационал, "Международное товарищество

9782

Маркс

7

рабочих". Маркс был душой этого общества, автором его первого "Обращения" и массы резолюций, заявлений, манифестов. Объединяя рабочее движение разных стран, стараясь направить в русло совместной деятельности различные формы непролетарского, домарксистского социализма (Мадзини, Прудон, Бакунин, английский либеральный тред-юнионизм, лассальянские качания вправо в Германии и т.п.), борясь с теориями всех этих сект и школок, Маркс выковывал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах. После падения Парижской Коммуны (1871), которую так глубоко, метко, блестяще и действенно, революционно оценил Маркс ("Гражданская война во Франции" 1871), и после раскола Интернационала бакунистами, существование его в Европе стало невозможным. Маркс провел после конгресса Интернационала в Гааге (1872) перенесение Генерального совета Интернационала в Нью-Йорк. I Интернационал кончил свою историческую роль, уступив место эпохе неизмеримо более крупного роста рабочего движения во всех странах мира, именно эпохе роста его вширь, создания массовых социалистических рабочих партий на базе

9783

Маркс

8

отдельных национальных государств.

Усиленная работа в Интернационале и еще более усиленные теоретические занятия окончательно подорвали здоровье Маркса. Он продолжал свою переработку политической экономии и окончание "Капитала", собирая массу новых материалов и изучая ряд языков (напр., русский), но окончить "Капитал" не дала ему болезнь.

2 декабря 1881 г. умерла его жена. 14 марта 1883 г. Маркс тихо заснул навеки в своем кресле. Он похоронен, вместе со своей женой, на кладбище Хайгейт в Лондоне. Из детей Маркса несколько умерло в детском возрасте в Лондоне, когда семья сильно бедствовала. Три дочери были замужем за социалистами Англии и Франции: Элеонора Эвелинг, Лаура Лафарг и Дженни Лонгэ. Сын последней - член французской социалистической партии.

УЧЕНИЕ МАРКСА

Марксизм - система взглядов и учения Маркса. Маркс явился продолжателем и гениальным завершителем трех главных идейных течений XIX века, принадлежащих трем наиболее передовым странам человечества: классической

9784

Маркс

немецкой философии, классической английской политической экономии и французского социализма в связи с французскими революционными учениями вообще.

Признаваемая даже противниками Маркса замечательная последовательность и цельность его взглядов, дающих в совокупности современный материализм и современный научный социализм как теорию и программу рабочего движения всех цивилизованных стран мира, заставляет нас предпослать изложению главного содержания марксизма, именно: экономического учения Маркса, краткий очерк его миросозерцания вообще.

Философский материализм

Начиная с 1844-1845 гг., когда сложились взгляды Маркса, он был материалистом, в частности сторонником Л. Фейербаха, усматривая и впоследствии его слабые стороны исключительно в недостаточной последовательности и всесторонности его материализма.

Всемирно-историческое,

"составляющее эпоху" значение Фейербаха Маркс видел именно в решительном разрыве с идеализмом Гегеля и в провозглашении

9785

Маркс

10

материализма, который еще "в XVIII веке особенно во Франции был борьбой не только против существующих политических учреждений, а вместе с тем против религии и теологии, но и... против всякой метафизики" (в смысле "пьяной спекуляции", в отличие от "трезвой философии") ("Святое семейство" в "Литературном Наследстве"). "Для Гегеля, - писал Маркс - процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург (творец, создатель) действительного... У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней" ("Капитал", I, послесловие к 2 изд.). В полном соответствии с этой материалистической философией Маркса и излагая ее, Фр. Энгельс писал в "Анти-Дюринге" (см): - Маркс ознакомился с этим сочинением в рукописи - ..."Единство мира состоит не в его бытии, а в его материальности, которая доказывается... долгим и трудным развитием философии и естествознания... Движение есть форма бытия материи. Нигде и никогда не бывало и не может быть материи без движения, движения без материи... Если поставить вопрос, ... что такое мышление и познание, откуда они берутся, то мы увидим, что они - продукты

9786

Маркс

11

человеческого мозга и что сам человек - продукт природы, развившийся в известной природной обстановке и вместе с ней. Само собою разумеется в силу этого, что продукты человеческого мозга, являющиеся в последнем счете тоже продуктами природы, не противоречат остальной связи природы, а соответствуют ей". "Гегель был идеалист, т.е. для него мысли нашей головы были не отражениями (Abbilder, отображениями, иногда Энгельс говорит об "оттисках"), более или менее абстрактными, действительных вещей и процессов; а, наоборот, вещи и развитие их были для Гегеля отражениями какой-то идеи, существовавшей где-то до возникновения, мира". В своем сочинении "Людвиг Фейербах", в котором Фр. Энгельс излагает свои и Маркса взгляды на философию Фейербаха и которое Энгельс

отправил в печать, предварительно перечитав старую рукопись свою и Маркса 1844-1845 гг. по вопросу о Гегеле, Фейербахе и материалистическом понимании истории, Энгельс пишет: "Великим основным вопросом всякой, а особенно новейшей философии является вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе... что чему предшествует: дух природе или природа духу... Философы разделились на

9787

Маркс

12

два больших лагеря, сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, так или иначе признавали сотворение мира, ... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма". Всякое иное употребление понятий (философского) идеализма и материализма ведет лишь к путанице. Маркс решительно отвергал не только идеализм, всегда связанный так или иначе с религией, но и распространенную особенно в наши дни точку зрения Юма и Канта, агностицизм, критицизм, позитивизм в различных видах, считая подобную философию "реакционной" уступкой идеализму и в лучшем случае "стыдливым пропуском через заднюю дверь материализма, изгоняемого на глазах публики". См. по этому вопросу, кроме названных сочинений Энгельса и Маркса, письмо последнего к Энгельсу от 12 декабря 1868 г., где Маркс, отмечая "более материалистическое", чем обычно, выступление известного естествоиспытателя Т. Гёксли и его признание, что, поскольку "мы действительно наблюдаем и мыслим, мы не можем никогда сойти с почвы материализма", упрекает его за "лазейку" в

9788

Маркс

13

сторону агностицизма, юмизма. В особенности надо отметить взгляд Маркса на отношение свободы к необходимости: "слепа необходимость, пока она не сознана. Свобода есть сознание необходимости" (Энгельс в "Анти-Дюринге") -признание объективной закономерности природы и диалектического превращения необходимости в свободу (наравне с превращением непознанной, но познаваемой, "вещи в себе" в "вещь для нас", "сущности вещей" в "явления"). Основным недостатком "старого", в том числе и феербаховского (а тем более "вульгарного", Бюхнера-Фогта-Мошотта) материализма Маркс и Энгельс считали (1) то, что этот материализм был "преимущественно механическим", не учитывая новейшего развития химии и биологии (а в наши дни следовало бы еще добавить: электрической теории материи); (2) то, что старый материализм был неисторичен, недиалектичен (метафизичен в смысле антидиалектики), не проводил последовательно и всесторонне точки зрения развития; (3) то, что они "сущность человека" понимали абстрактно, а не как "совокупность" (определенных конкретно-исторически) "всех общественных отношений" и потому только "объясняли" мир, тогда когда дело идет об "изменении" его, т.е. не

9789

Маркс

14

понимали значения "революционной практической деятельности".

Диалектика

Гегелевскую диалектику, как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии, Маркс и Энгельс считали величайшим приобретением классической немецкой философии. Всякую иную формулировку принципа развития, эволюции, они считали односторонней, бедной содержанием, уродующей и калечащей действительный ход развития (нередко со скачками, катастрофами, революциями) в природе и в обществе. "Мы с Марксом были едва ли не единственными людьми, поставившими себе задачу спасти" (от разгрома идеализма и гегельянства в том числе) "сознательную диалектику и перевести ее в материалистическое понимание природы". "Природа есть подтверждение диалектики, и как раз новейшее естествознание показывает, что это подтверждение необыкновенно богатое" (писано до открытия радия, электронов, превращения элементов и т. п.), "накопляющее ежедневно массу материала и доказывающее, что дела обстоят в природе в последнем счете

9790

Маркс

15

диалектически, а не метафизически".

"Великая основная мысль, - пишет Энгельс, - что мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которой предметы, кажущиеся неизменными, равно как и делаемые головой мысленные их снимки, понятия, находятся в непрерывном изменении, то возникают, то уничтожаются, - эта великая основная мысль со времени Гегеля до такой степени вошла в общее сознание, что едва ли кто-нибудь станет оспаривать ее в ее общем виде. Но одно дело признавать ее на словах, другое дело - применять ее в каждом отдельном случае и в каждой данной области исследования". "Для диалектической философии нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. На всем и во всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед нею, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему. Она сама является лишь простым отражением этого процесса в мыслящем мозгу". Таким образом диалектика, по Марксу, есть "наука об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления".

Эту, революционную, сторону философии

9791

Маркс

16

Гегеля воспринял и развил Маркс. Диалектический материализм "не нуждается ни в какой философии, стоящей над прочими науками". От прежней философии остается "учение о мышлении и его законах - формальная логика и диалектика". А диалектика, в понимании Маркса и согласно также Гегелю, включает в себя то, что ныне зовут теорией познания, гносеологией, которая должна рассматривать свой предмет равным образом исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от незнания к познанию.

В наше время идея развития, эволюции, вошла почти всецело в общественное сознание, но иными путями, не через философию Гегеля. Однако эта идея в

той формулировке, которую дали Маркс и Энгельс, опираясь на Гегеля, гораздо более всесторонняя, гораздо богаче содержанием, чем ходячая идея эволюции. Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе ("отрицание отрицания"), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; -развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; - "перерывы постепенности"; превращение количества в качество; - внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием,

9792

Маркс

17

столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества; - взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь всех сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, - таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии. (Ср. письмо Маркса к Энгельсу от 8 января. 1868 г. с насмешкой над "деревянными трихотомиями" Штейна, которые нелепо смешивать с материалистической диалектикой)

Материалистическое понимание истории.

Сознание непоследовательности, незавершенности, односторонности старого материализма привело Маркса к убеждению в необходимости "согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить ее соответственно этому основанию". Если материализм вообще объясняет сознание из бытия, а не наоборот, то в применении к общественной жизни человечества материализм требовал объяснения общественного

9793

Маркс

18

сознания из общественного бытия. "Технология, - говорит Маркс ("Капитал", I), - вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений". Цельную формулировку основных положений

материализма, распространенного на человеческое общество и его историю, Маркс дал в предисловии к сочинению "К критике политической экономии" в следующих словах:

"В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независимые, отношения -производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил.

Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни

обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание

9794

Маркс

19

людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или - что является только юридическим выражением этого - с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче: от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются с ним.

Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий

9795

Маркс

20

материальной жизни, из существующего конфликта между общественными

производительными силами и

производственными отношениями"... "В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации". (Ср. краткую формулировку Маркса в письме к Энгельсу от 7 июля 1866 г.: "Наша теория об определении организации труда средствами производства").

Открытие материалистического понимания истории или, вернее, последовательное продолжение, распространение материализма на область общественных явлений устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-х, прежние теории не охватывали как раз действий масс населения, тогда как исторический материализм

9796

Маркс

21

впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий. Домарксовская "социология" и историография в лучшем случае давали

накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса. Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая совокупность всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных классов общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных "главенствующих" идей или в толковании их, вскрывая корни без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил. Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей

9797

Маркс

22

исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий, - на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса.

Классовая борьба

Что стремления одних членов данного общества идут в разрез с стремлениями других, что общественная жизнь полна противоречий, что история показывает нам борьбу между народами и обществами, а также внутри них, а кроме того еще смену периодов революции и реакции, мира и войн, застоя и быстрого прогресса или упадка, эти факты общеизвестны. Марксизм дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе, именно: теорию классовой борьбы. Только изучение совокупности стремлений всех членов данного общества или группы обществ способно привести к научному определению результата этих стремлений. А источником противоречивых стремлений является различие в положении и условии жизни тех классов, на которые каждое общество распадается. "История всех до сих пор

9798

Маркс

23

существовавших обществ, - пишет Маркс в "Коммунистическом Манифесте" (за

исключением истории первобытной общины -добавляет впоследствии Энгельс), - была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего

общественного здания или общей гибелью борющихся классов... Вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых.

Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается однако тем, что она упростила классовые противоречия: общество все более и более раскалывается на два большие враждебные лагеря, на два большие, стоящие друг против друга, класса - буржуазию и пролетариат". Со времени великой французской революции европейская история с особой наглядностью вскрывала в ряде стран эту действительную подкладку событий, борьбу

9799

Маркс

24

классов. И уже эпоха реставрации во Франции выдвинула ряд историков (Тьерри, Гизо, Минье, Тьер), которые, обобщая происходящее, не могли не признать борьбы классов ключом к пониманию всей французской истории. А новейшая эпоха, эпоха полной победы буржуазии, представительных учреждений, широкого (если не всеобщего) избирательного права, дешевой, идущей в массы, ежедневной печати и т.п., эпоха могучих и все более широких союзов рабочих и союзов предпринимателей и т.д., показала еще нагляднее (хотя и в очень иногда односторонней, "мирной", "конституционной" форме) борьбу классов, как двигатель событий. Следующее место из "Коммунистического Манифеста" Маркса покажет нам, какие требования объективного анализа положения каждого класса в современном обществе, в связи с анализом условий развития каждого класса, предъявлял Маркс общественной науке: "Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собою действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности; пролетариат же есть ее собственный продукт. Средние сословия: мелкий промышленник, мелкий торговец,

9800

Маркс

25

ремесленник и крестьянин - все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти свое существование от гибели, как средних сословий. Они, следовательно, не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если они революционны, то постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы: поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата". В ряде исторических сочинений (см. Литературу) Маркс дал блестящие и глубокие образцы материалистической историографии, анализа положения каждого отдельного класса и иногда различных групп или слоев внутри класса, показывая воочию, почему и как "всякая классовая борьба есть борьба политическая". Приведенный нами отрывок иллюстрирует, какую сложную сеть общественных отношений и переходных ступеней от одного класса к другому, от прошлого к будущему анализирует Маркс для учета всей равнодействующей исторического развития.

Наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса является его экономическое учение.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ МАРКСА

"Конечной целью моего сочинения - говорит Маркс в предисловии к "Капиталу" - является открытие экономического закона движения современного общества", т.е. капиталистического, буржуазного общества.

Исследование производственных отношений данного, исторически определенного, общества в их возникновении, развитии и упадке - таково содержание экономического учения Маркса. В капиталистическом обществе господствует производство товаров, и анализ Маркса начинается поэтому с анализа товара.

Стоимость

Товар есть, во-1 -х, вещь, удовлетворяющая какой-либо потребности человека; во-2-х, вещь, обмениваемая на другую вещь. Полезность вещи делает ее потребительной стоимостью. Меновая стоимость (или просто стоимость) является прежде всего отношением, пропорцией при обмене известного числа потребительных стоимостей одного вида на

9802 Маркс 27

известное число потребительных стоимостей другого вида. Ежедневный опыт показывает нам, что миллионы и миллиарды таких обменов приравнивают постоянно все и всякие, самые различные и несравнимые друг с другом, потребительные стоимости одну к другой. Что же есть общего между этими различными вещами, постоянно приравниваемыми друг к другу в определенной системе общественных отношений? Общее между ними то, что они - продукты труда. Обменивая продукты, люди приравнивают самые различные виды труда. Производство товаров есть система общественных отношений, при которой отдельные производители создают разнообразные продукты (общественное разделение труда), и все эти продукты приравниваются друг к другу при обмене. Следовательно, тем общим, что есть во всех товарах, является не конкретный труд определенной отрасли производства, не труд одного вида, а абстрактный человеческий труд, человеческий труд вообще. Вся рабочая сила данного общества, представленная в сумме стоимостей всех товаров, является одной и той же человеческой рабочей силой: миллиарды фактов обмена доказывают это. И, следовательно,

9803 Маркс 28

каждый отдельный товар представляется лишь известной долей общественно-

необходимого рабочего времени. Величина стоимости определяется количеством

общественно-необходимого труда или рабочим временем, общественно-необходимым для производства данного товара, данной потребительной стоимости. "Приравнивая свои различные продукты при обмене один к другому, люди приравнивают свои различные виды труда один к другому. Они не сознают этого, но они это делают". Стоимость есть отношение между

двумя лицами - как сказал один старый экономист; ему следовало лишь добавить: отношение, прикрытое вещной оболочкой. Только с точки зрения системы общественных производственных отношений одной определенной исторической формации общества, притом отношений, проявляющихся в массовом, миллиарды раз повторяющемся явлении обмена, можно понять, что такое стоимость. "Как стоимости, товары суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени". Проанализировав детально двойственный характер труда, воплощенного в товарах, Маркс переходит к анализу формы стоимости и денег. Главной задачей Маркса является при этом изучение

9804

Маркс

29

происхождения денежной формы

стоимости, изучение исторического процесса развертывания обмена, начиная с отдельных, случайных актов его ("простая, отдельная или случайная форма стоимости": данное количество одного товара обменивается на данное количество другого товара) вплоть до всеобщей формы стоимости, когда ряд различных товаров обменивается на один и тот же определенный товар, и до денежной формы стоимости, когда этим определенным товаром, всеобщим эквивалентом, является золото. Будучи высшим продуктом развития обмена и товарного производства, деньги затушевывают, прикрывают общественный характер частных работ, общественную связь между отдельными производителями, объединенными рынком. Маркс подвергает чрезвычайно детальному анализу различные функции денег, причем и здесь (как вообще в первых главах "Капитала") в особенности важно отметить, что абстрактная и кажущаяся иногда чисто дедуктивной форма изложения на самом деле воспроизводит гигантский фактический материал по истории развития обмена и товарного производства. "Деньги предполагают известную высоту товарного обмена. Различные формы денег -

9805

Маркс

30

простой товарный эквивалент или средство обращения или средство платежа, сокровище и всемирные деньги - указывают, смотря по различным размерам применения той или другой функции, по сравнительному преобладанию одной из них, на весьма различные ступени общественного процесса производства" ("Капитал", I).

Прибавочная стоимость

На известной ступени развития товарного производства деньги превращаются в капитал. Формулой товарного обращения было: Т (товар) - Д (деньги) - Т (товар), т.е. продажа одного товара для покупки другого. Общей формулой капитала является, наоборот, Д-Т-Д, т.е. покупка для продажи (с прибылью). Прибавочной стоимостью называет Маркс это возрастание первоначальной стоимости денег, пускаемых в оборот. Факт этого "роста" денег в капиталистическом обороте общеизвестен. Именно этот "рост" превращает деньги в капитал, как особое, исторически определенное, общественное отношение производства. Прибавочная стоимость не может

возникнуть из товарного обращения, ибо оно знает лишь обмен эквивалентов, не может

9806

Маркс

31

возникнуть и из надбавки к цене, ибо взаимные потери и выигрыши покупателей и продавцов уравнились бы, а речь идет именно о массовом, среднем, общественном явлении, а не об индивидуальном. Чтобы получить прибавочную стоимость, "владелец денег должен найти на рынке такой товар, сама потребительная стоимость которого обладала бы оригинальным свойством быть источником стоимости", такой товар, процесс потребления которого был бы в то же самое время процессом создания стоимости. И такой товар существует. Это - рабочая сила человека. Потребление ее есть труд, а труд создает стоимость. Владелец денег покупает рабочую силу по ее стоимости, определяемой, подобно стоимости всякого другого товара, общественно-необходимым рабочим временем, необходимым для ее производства (т.е. стоимостью содержания рабочего и его семьи). Купив рабочую силу, владелец денег вправе потреблять ее, т.е. заставлять ее работать целый день, скажем, 12 часов. Между тем рабочий в течение 6 часов ("необходимое" рабочее время) создает продукт, окупающий его содержание, а в течение следующих 6 часов ("прибавочное" рабочее время) создает неоплаченный капиталистом "прибавочный" продукт или

9807

Маркс

32

прибавочную стоимость. Следовательно, в капитале, с точки зрения процесса производства, необходимо различать две части: постоянный капитал, расходуемый на средства производства (машины, орудия труда, сырой материал и т.д.) - стоимость его (сразу или по частям) без изменения переходит на готовый продукт - и переменный капитал, расходуемый на рабочую силу. Стоимость этого капитала не остается неизменной, а возрастает в процессе труда, создавая прибавочную стоимость. Поэтому для выражения степени эксплуатации рабочей силы капиталом надо сравнивать прибавочную стоимость не со всем капиталом, а только с переменным капиталом. Норма прибавочной стоимости, как называет Маркс это отношение, будет, напр., в нашем примере 6/6 т.е. 100%.

Исторической предпосылкой возникновения капитала является, во-1-х, накопление известной денежной суммы в руках отдельных лиц при высоком сравнительно уровне развития товарного производства вообще и, во-2х, наличность "свободного" в двояком смысле рабочего, свободного от всяких стеснений или ограничений продажи рабочей силы и свободного от земли и вообще от средств производства, бесхозяйственного рабочего, рабочего-

9808

Маркс

33

"пролетария", которому нечем существовать кроме как продажей рабочей силы.

Увеличение прибавочной стоимости

возможно путем двух основных приемов: путем удлинения рабочего дня ("абсолютная прибавочная стоимость") и путем сокращения необходимого

рабочего дня ("относительная прибавочная стоимость"). Анализируя первый прием, Маркс развертывает грандиозную картину борьбы рабочего класса за сокращение рабочего дня и вмешательства государственной власти за удлинение рабочего дня (XIV - XVII века) и за сокращение его (фабричное законодательство XIX века). После того, как появился "Капитал", история рабочего движения всех цивилизованных стран мира дала тысячи и тысячи новых фактов, иллюстрирующих эту картину.

Анализируя производство относительной прибавочной стоимости, Маркс исследует три основные исторические стадии повышения производительности труда капитализмом: 1) простую кооперацию; 2) разделение труда и мануфактуру; 3) машины и крупную промышленность. Насколько глубоко вскрыты здесь Марксом основные, типичные черты развития капитализма, видно, между прочим, из того, что исследования русской так называемой

9809

Маркс

34

"кустарной" промышленности дают богатейший материал по иллюстрации двух первых из названных трех стадий. А революционизирующее действие крупной машинной индустрии, описанное Марксом в 1867 году, обнаружилось в течение полувека, истекшего с тех пор, на целом ряде "новых" стран (Россия, Япония и др.).

Далее. В высшей степени важным и новым является у Маркса анализ накопления капитала, т.е. превращения части прибавочной стоимости в капитал, употребление ее не на личные нужды или причуды капиталиста, а на новое производство. Маркс показал ошибку всей прежней классической политической экономии (начиная с Адама Смита), которая полагала, что вся прибавочная стоимость, превращаемая в капитал, идет на переменный капитал. На самом же деле она распадается на средства производства плюс

переменный капитал. Громадное значение в процессе развития капитализма и превращения его в социализм имеет более быстрое возрастание доли постоянного капитала (в общей сумме капитала) по сравнению с долей переменного капитала.

Накопление капитала, ускоряя вытеснение рабочих машиной, создавая на одном полюсе

9810

Маркс

35

богатство, на другом нищету, порождает и так называемую "резервную рабочую армию", "относительный избыток" рабочих или "капиталистическое перенаселение", принимающее чрезвычайно разнообразные формы и дающее возможность капиталу чрезвычайно быстро расширять производство. Эта возможность в связи с кредитом и накоплением капитала в средствах производства дает, между прочим, ключ к пониманию кризисов перепроизводства, периодически наступавших в капиталистических странах сначала в среднем каждые 10 лет, потом в более продолжительные и менее определенные промежутки времени. От накопления капитала на базисе капитализма следует отличать так называемое первоначальное накопление:

насильственное отделение работника от средств производства, изгнание крестьян с земли, кражу общинных земель, систему колоний и государственных долгов, покровительственных пошлин и т.д. "Первоначальное накопление" создает на одном полюсе "свободного" пролетария, на другом владельца денег, капиталиста.

9811

Маркс

36

"Историческую тенденцию капиталистического накопления" Маркс характеризует в следующих знаменитых словах: "Экспроприация непосредственных производителей производится с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешеных страстей. Частная собственность, добытая трудом собственника" (крестьянина и ремесленника), "основанная, так сказать, на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы... Теперь экспроприации подлежит уже не рабочий, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих. Эта экспроприация совершается игрой имманентных законов самого капиталистического производства, путем централизации капиталов. Один капиталист побивает многих капиталистов. Рука об руку с этой централизацией или экспроприацией многих капиталистов немногими развивается кооперативная форма процесса труда во все более и более широких, крупных размерах, развивается

9812

Маркс

37

сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономизирование всех средств производства путем употребления их как средств производства комбинированного общественного труда, вплетение всех народов в сеть всемирного рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют" ("Капитал", I).

9813

Маркс

38

В высшей степени важным и новым является, далее, данный Марксом во II томе "Капитала" анализ воспроизведения общественного капитала, взятого в

целом. И здесь Маркс берет не индивидуальное, а массовое явление, не дробную частичку экономии общества, а всю эту экономию в совокупности. Исправляя указанную выше ошибку классиков, Маркс делит все общественное производство на два больших отдела:

I) производство средств производства и

II) производство предметов потребления, и детально рассматривает, на взятых им числовых примерах, обращение всего общественного капитала в целом, как при воспроизводстве в прежних размерах, так и при накоплении. В III томе "Капитала" разрешен вопрос об образовании средней нормы прибыли на основе закона стоимости. Великим шагом вперед экономической науки, в лице Маркса, является то, что анализ ведется с точки зрения массовых экономических явлений, всей совокупности общественного хозяйства, а не с точки зрения отдельных казусов или внешней поверхности конкуренции, чем ограничивается часто вульгарная политическая экономия или современная "теория предельной полезности". Сначала Маркс анализирует происхождение

9814

Маркс

39

прибавочной стоимости и затем уже переходит к ее распадению на прибыль, процент и поземельную ренту. Прибыль есть отношение прибавочной стоимости ко всему вложенному в предприятие капиталу. Капитал "высокого органического строения" (т. е. с преобладанием постоянного капитала над переменным в размерах выше среднего общественного) дает норму прибыли ниже среднего. Капитал "низкого органического строения" - выше среднего. Конкуренция между капиталами, свободный переход их из одной отрасли в другую сведет в обоих случаях норму прибыли к средней. Сумма стоимостей всех товаров данного общества совпадает с суммой цен товаров, но в отдельных предприятиях и отдельных отраслях производства товары, под влиянием конкуренции, продаются не по их стоимостям, а по ценам производства (или производственным ценам), которые равняются затраченному капиталу плюс средняя прибыль.

Таким образом общественный и бесспорный факт отступления цен от стоимостей и равенства прибыли вполне объяснен Марксом на основе закона стоимости, ибо сумма стоимостей всех товаров совпадает с суммой цен. Но сведение стоимости (общественной) к ценам

9815

Маркс

40

(индивидуальным) происходит не простым, не непосредственным, а очень сложным путем: вполне естественно, что в обществе разрозненных товаропроизводителей, связанных лишь рынком, закономерность не может проявляться иначе как в средней, общественной, массовой закономерности, при взаимопогашении

индивидуальных отклонений в ту или другую сторону.

Повышение производительности труда означает более быстрый рост постоянного капитала по сравнению с переменным. А так как прибавочная стоимость есть функция одного лишь переменного капитала, то понятно, что

норма прибыли (отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу, а не к его переменной только части) имеет тенденцию к падению. Маркс подробно анализирует эту тенденцию и ряд прикрывающих ее или противодействующих ей обстоятельств. Не останавливаясь на передаче чрезвычайно интересных отделов III тома, посвященных ростовщическому, торговому и денежному капиталу, мы перейдем к самому главному: к теории поземельной ренты. Цена производства земледельческих продуктов в силу ограниченности площади земли, которая вся

9816

Маркс

41

занята отдельными хозяевами в капиталистических странах, определяется издержками производства не на средней, а на худшей почве, не при средних, а при худших условиях доставки продукта на рынок. Разница между этой ценой и ценой производства на лучших почвах (или при лучших условиях) дает разностную или дифференциальную ренту. Анализируя ее детально, показывая происхождение ее при разнице в плодородии отдельных участков земли, при разнице в размерах вложения капитала в землю, Маркс вполне вскрыл (см. также "Теории прибавочной стоимости", где особого внимания заслуживает критика Родбертуса) ошибку Рикардо, будто дифференциальная рента получается лишь при последовательном переходе от лучших земель к худшим. Напротив, бывают и обратные переходы, бывает превращение одного разряда земель в другие (в силу прогресса агрикультурной техники, роста городов и пр.), и глубокой ошибкой, взваливанием на природу недостатков, ограниченностей и противоречий капитализма является пресловутый "закон убывающего плодородия почвы". Затем, равенство прибыли во всех отраслях промышленности и народного хозяйства вообще предполагает полную свободу

9817

Маркс

42

конкуренции, свободу перелива капитала из одной отрасли в другую. Между тем частная собственность на землю создает монополию, помеху этому свободному переливу. В силу этой монополии продукты сельского хозяйства, отличающегося более низким строением капитала и, след., индивидуально более высокой нормой прибыли, не идут в вполне свободный процесс выравнивания нормы прибыли; собственник земли, как монополист, получает возможность удержать цену выше средней, а эта монополярная цена рождает абсолютную ренту. Дифференциальная рента не может быть уничтожена при существовании капитализма, абсолютная же может - напр., при национализации земли, при переходе ее в собственность государства. Такой переход означал бы подрыв монополии частных собственников, означал бы более последовательное, более полное проведение свободы конкуренции в земледелии. И поэтому радикальные буржуа, отмечает Маркс, выступали в истории неоднократно с этим прогрессивным буржуазным требованием национализации земли, которое однако отпугивает большинство буржуазии, ибо слишком близко "задевает" еще другую, в наши дни особенно

"чувствительную" монополию: монополию средств производства вообще. (Замечательно популярно, сжато и ясно изложил сам Маркс свою теорию средней прибыли на капитал и абсолютной земельной ренты в письме к Энгельсу от 2 августа 1862 г. См. "Переписку", т. III, стр. 77-81. Ср. также письмо от 9 августа 1862 г., там же, стр. 86-87)4. - К истории поземельной ренты важно также указать на анализ Маркса, показывающего превращение ренты

отработочной (когда крестьянин своим трудом на земле помещика создает прибавочный продукт) в ренту продуктами или натурой (крестьянин на своей земле производит прибавочный продукт, отдавая его помещику в силу "внеэкономического принуждения"), затем в ренту денежную (та же рента натурой, превращенная в деньги, "оброк" старой Руси, в силу развития товарного производства) и, наконец, в ренту капиталистическую, когда на место крестьянина является предприниматель в земледелии, ведущий обработку при помощи наемного труда. В связи с этим анализом "генезиса капиталистической поземельной ренты" следует отметить ряд глубоких (и особенно важных для отсталых стран, как Россия) мыслей Маркса об эволюции капитализма в земледелии.

"Превращению натуральной ренты в денежную не только сопутствует неизбежно, но даже предшествует образование класса неимущих поденщиков, нанимающихся за деньги. В период возникновения этого класса, когда он появляется еще только спорадически, у более зажиточных, обязанных оброком крестьян естественно развивается обычай эксплуатировать за свой счет сельских наемных рабочих - совершенно подобно тому, как в феодальные времена зажиточные крепостные крестьяне сами в свою очередь держали крепостных. У этих крестьян развивается таким образом постепенно возможность накапливать известное имущество и превращаться самим в будущих капиталистов. Среди старых владельцев земли, ведущих самостоятельное хозяйство, возникает, следов., рассадник капиталистических арендаторов, развитие которых обусловлено общим развитием капиталистического производства вне сельского хозяйства" ("Капитал", III, 332)...

"Экспроприация и изгнание из деревни части сельского населения не только "освобождает" для промышленного капитала рабочих, их средства к жизни, их орудия труда, но и создает внутренний рынок" ("Капитал", I, 778). Обнищание и разорение сельского населения играет, в свою

очередь, роль в деле создания резервной рабочей армии для капитала. Во всякой капиталистической стране "часть сельского населения находится поэтому постоянно в переходном состоянии к превращению в городское или мануфактурное (т. е, не земледельческое) население. Этот источник относительного избыточного населения течет постоянно... Сельского

рабочего сводят к наинизшему уровню заработной платы, и он всегда стоит одной ногой в болоте пауперизма" ("Капитал", I2, 668), Частная собственность крестьянина на землю, обрабатываемую им, есть основа мелкого производства и условие его процветания, приобретения им классической формы. Но это мелкое производство совместимо только с узкими примитивными рамками производства и общества. При капитализме "эксплуатация крестьян отличается от эксплуатации промышленного пролетариата лишь по форме. Эксплуататор тот же самый - капитал. Отдельные капиталисты эксплуатируют отдельных крестьян посредством ипотек и ростовщичества; класс капиталистов

эксплуатирует класс крестьян посредством государственных налогов" ("Классовая борьба во Франции"). "Парцелла, (мелкий участок земли)

9821

Маркс

46

крестьянина представляет только предлог, позволяющий капиталисту извлекать из земли прибыль, процент и ренту, предоставляя самому землевладельцу выручать, как ему угодно, свою заработную плату" (" 18 брюмера"). Обычно крестьянин отдает даже капиталистическому обществу, т. е. классу капиталистов, часть заработной платы, опускаясь "до уровня ирландского арендатора - под видом частного собственника" ("Классовая борьба во Франции"). В чем состоит "одна из причин того, что в странах с преобладающим мелким крестьянским землевладением цена на хлеб стоит ниже, чем в странах с капиталистическим способом производства"? ("Капитал", III2, 340). В том, что крестьянин отдает обществу (т.е. классу капиталистов) даром часть прибавочного продукта. "Следовательно, такая низкая цена (хлеба и др. сельскохозяйственных продуктов) есть следствие бедности производителей, а ни в коем случае не результат производительности их труда". ("Капитал", IIP, 340). Мелкая поземельная собственность, нормальная форма мелкого производства, деградируется,

уничтожается, гибнет при капитализме. "Мелкая земельная собственность, по сущности своей, исключает: развитие общественных

9822

Маркс

47

производительных сил труда, общественные формы труда, общественную концентрацию капиталов, скотоводство в крупных размерах, все большее и большее применение науки. Ростовщичество и система налогов неизбежно ведут всюду к ее обнищанию. Употребление капитала на покупку земли отнимает этот капитал от употребления на культуру земли. Бесконечное раздробление средств производства и разъединение самих производителей".

(Кооперации, т.е. товарищества мелких крестьян, играя чрезвычайно прогрессивную буржуазную роль, лишь ослабляют эту тенденцию, но не уничтожают ее; не надо также забывать, что эти кооперации дают много зажиточным крестьянам и очень мало, почти ничего, массе бедноты, а затем товарищества сами становятся эксплуататорами наемного труда). "Гигантское расхищение человеческой силы. Все большее и большее

ухудшение условий производства и удорожание средств производства есть закон парцелльной (мелкой) собственности".

Капитализм и в земледелии, как и в промышленности, преобразует процесс

производства лишь ценой "мартирологии производителей". "Рассеяние сельских рабочих на больших пространствах сламывает их силу

9823 Маркс 48

сопротивления, в то время как концентрация городских рабочих увеличивает эту силу. В современном, капиталистическом, земледелии, как и в современной промышленности, повышение производительной силы труда, и большая подвижность его покупаются ценой разрушения и истощения самой рабочей силы. Кроме того, всякий прогресс капиталистического земледелия есть не только прогресс в искусстве грабить рабочего, но и в искусство грабить почву... Капиталистическое производство, след., развивает технику и комбинацию общественного процесса производства лишь таким путем, что оно подрывает в то же самое время источники всякого богатства: землю и рабочего" ("Капитал", I, конец 13-й главы).

СОЦИАЛИЗМ

Из предыдущего видно, что неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества.

Обобществление труда, в тысячах форм идущее вперед все более и более быстро и проявляющееся за те полвека; которые прошли со смерти Маркса, особенно наглядно в росте крупного

9824 Маркс 49

производства, картелей, синдикатов и трестов капиталистов, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала, - вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма.

Интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом

пролетариат. Его борьба с буржуазией, проявляясь в различных и все более богатых содержанием формах, неизбежно становится политической борьбой, направленной к завоеванию политической власти пролетариатом ("диктатура пролетариата"). Обобществление производства не может не привести к переходу средств производства в собственность общества, к "экспроприации экспроприаторов". Громадное повышение производительности труда,

сокращение рабочего дня, замена остатков, руин мелкого, примитивного, раздробленного производства коллективным усовершенствованным трудом - вот прямые последствия такого перехода. Капитализм окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время своим высшим развитием он готовит новые элементы этой связи, соединения промышленности с земледелием на почве

9825 Маркс 50

сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах). Новая форма семьи, новые условия в положении женщины и в воспитании подрастающих поколений готовятся высшими формами современного капитализма: женский и детский труд, разложение патриархальной семьи капитализмом неизбежно приобретают в современном обществе самые ужасные, бедственные и отвратительные формы. Но тем не менее "крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно-организованном процессе производства, вне сферы домашнего очага, женщинам, подросткам и детям обоего пола, создает экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между полами. Разумеется, одинаково нелепо считать абсолютной христианско-германскую форму семьи, как и форму древнеримскую или древнегреческую или восточную, которые, между прочим, в связи одна с другой образуют единый исторический ряд развития. Очевидно, что составление комбинированного рабочего

9826

Маркс

51

персонала из лиц обоего пола и различного возраста, будучи в своей стихийной, грубой, капиталистической форме, когда рабочий существует для процесса производства, а не процесс производства для рабочего, зачумленным источником гибели и рабства, - при соответствующих условиях неизбежно должно превратиться, наоборот, в источник гуманного развития" ("Капитал", I, конец 13-й главы). Фабричная система показывает нам "зародыши воспитания эпохи будущего, когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с преподаванием и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей" (там же). На ту же историческую почву, не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению, ставит социализм Маркса и вопросы о национальности и о государстве. Нации неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития. И рабочий класс не мог окрепнуть, возмужать, сложиться, не "устрояясь в пределах нации", не

9827

Маркс

52

будучи "национален" ("хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия"). Но развитие капитализма все более и более ломает национальные перегородки, уничтожает национальную обособленность, ставит на место национальных антагонизмов классовые. В развитых капиталистических странах полной истиной является поэтому, что "рабочие не имеют отечества" и что "соединение усилий" рабочих по крайней мере цивилизованных стран "есть одно из первых условий освобождения пролетариата" ("Коммунистический Манифест"). Государство, это организованное насилие, возникло неизбежно на известной ступени развития

общества, когда общество раскололось на непримиримые классы, когда оно не могло бы существовать без "власти", стоящей якобы над обществом и до известной степени обособившейся от него. Возникая внутри классовых противоречий, государство становится "государством сильнейшего, экономически господствующего класса, который при его помощи делается и политически господствующим классом и таким путем приобретает новые средства для подчинения и эксплуатации угнетенного класса. Так, античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подчинения рабов, феодальное государство -

9828

Маркс

53

органом дворянства для подчинения крепостных крестьян, а современное представительное государство является орудием эксплуатации наемных рабочих капиталистами" (Энгельс в "Происхождении семьи, частной собственности и государства", где он излагает свои и Маркса взгляды). Даже самая свободная и прогрессивная форма буржуазного государства, демократическая республика, нисколько не устраняет этого факта, а лишь меняет форму его (связь правительства с биржей, подкупность - прямая и косвенная - чиновников и печати и т.д.). Социализм, ведя к уничтожению классов, тем самым ведет и к уничтожению государства. "Первый акт, - пишет Энгельс в "Анти-Дюринге", - с которым государство выступает действительно как представитель всего общества - экспроприация средств производства в пользу всего общества, -будет в то же время его последним самостоятельным актом, как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения будет становиться в одной области за другой излишним и прекратится само собой. Управление людьми заменится управлением вещами и регулированием производственного процесса. Государство не будет "отменено", оно отомрет". "Общество,

9829

Маркс

54

которое организует производство на основе свободных и равных ассоциаций производителей, поставит государственную машину туда, где ей тогда будет место: в музей древностей, рядом с веретеном и бронзовым топором" (Энгельс в "Происхождении семьи, частной собственности и государства").

Наконец, по вопросу об отношении социализма Маркса к мелкому крестьянству, которое останется в эпоху экспроприации экспроприаторов, необходимо указать на заявление Энгельса, выражающего мысли Маркса: "Когда мы овладеем государственной властью, мы не будем и думать о том, чтобы насильственно экспроприировать мелких крестьян (все равно, с вознаграждением или нет), как это мы вынуждены будем сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую, но не насильственным путем, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели. И тогда у нас, конечно, будет достаточно средств, чтобы доказать крестьянину все преимущества такого перехода, преимущества, которые и теперь уже должны быть ему

разъясняемы" (Энгельс: "К аграрному вопросу на Западе", изд. Алексеевой, стр. 17, рус. пер. с ошибками. Оригинал в "Neue Zeit"5).

ТАКТИКА КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Выяснив еще в 1844-1845 гг. один из основных недостатков старого материализма, состоящий в том, что он не умел понять условий и оценить значения революционной практической деятельности, Маркс в течение всей своей жизни, наряду с теоретическими работами, уделял неослабное внимание вопросам тактики классовой борьбы пролетариата. Громадный материал дают в этом отношении все сочинения Маркса и изданная в 1913 г. четырехтомная переписка его с Энгельсом в особенности. Материал этот далеко еще не собран, не сведен вместе, не изучен и не разработан. Поэтому мы должны ограничиться здесь лишь самыми общими и краткими замечаниями, подчеркивая, что без этой стороны материализма Маркс справедливо считал его половинчатым, односторонним, мертвенным. Основную задачу тактики пролетариата Маркс определял в строгом соответствии со всеми посылками своего материалистически-диалектического

миросозерцания. Лишь объективный учет всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества, а, след., и учет объективной ступени развития этого общества и учет взаимоотношений между ним и другими обществами может служить опорой правильной тактики передового класса. При этом все классы и все страны рассматриваются не в статическом, а в динамическом виде, т.е. не в неподвижном состоянии, а в движении (законы которого вытекают из экономических условий существования каждого класса). Движение в свою очередь рассматривается не только с точки зрения прошлого, но и с точки зрения будущего и притом не в пошлом понимании "эволюционистов", видящих лишь медленные изменения, а диалектически: "20 лет равняются одному дню в великих исторических развитиях, - писал Маркс Энгельсу, - хотя впоследствии могут наступить такие дни, в которых сосредоточивается по 20 лет" (т. III, с. 127 "Переписки")6. На каждой ступени развития, в каждый момент тактика пролетариата должна учитывать эту объективно неизбежную диалектику человеческой истории, с одной стороны, используя для развития сознания, силы и боевой способности передового класса эпохи

политического застоя или черепашого, так называемого "мирного", развития, а с другой стороны, ведя всю работу этого использования в направлении "конечной цели" движения данного класса и создания в нем способности к практическому решению великих задач в великие дни, "концентрирующие в себе по 20 лет". Два рассуждения Маркса особенно важны в данном вопросе, одно из "Нищеты философии" по поводу экономической борьбы и экономических организаций пролетариата, другое из "Коммунистического Манифеста" по поводу политических задач его.

Первое гласит: "Крупная промышленность скопляет в одном месте массу неизвестных друг другу людей. Конкуренция раскалывает их интересы. Но охрана заработной платы, этот общий интерес по отношению к их хозяину, объединяет их одной общей идеей сопротивления, коалиции... Коалиции, вначале изолированные, формируются в группы, и охрана рабочими их союзов против постоянно объединенного капитала становится для них более необходимой, чем охрана заработной платы... В этой борьбе - настоящей гражданской войне - объединяются и развиваются все элементы для грядущей битвы. Достигши этого пункта, коалиция принимает политический

9833

Маркс

58

характер". Здесь перед нами программа и тактика экономической борьбы и профессионального движения на несколько десятилетий, для всей долгой эпохи подготовки сил пролетариата "для грядущей битвы". С этим надо сопоставить многочисленные указания Маркса и Энгельса на примере английского рабочего движения, как промышленное "процветание" вызывает попытки "купить рабочих" (I, 136, "Переписка с Энгельсом")⁷, отвлечь их от борьбы, как это процветание вообще "деморализует рабочих" (II, 218); как "обуржуазивается" английский пролетариат - "самая буржуазная из всех наций" (английская) "хочет, видимо, привести дело в конце концов к тому, чтобы рядом с буржуазией иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат" (II, 290)⁸; как исчезает у него "революционная энергия" (III, 124); как придется ждать более или менее долгое время "избавления английских рабочих от их кажущегося буржуазного развращения" (III, 127); как недостает английскому рабочему движению "пыла чартистов" (1866; III, 305)⁹; как английские вожди рабочих создаются по типу серединки "между радикальным буржуа и рабочим" (о Голиоке, IV, 209); как, в силу монополии Англии и пока эта монополия не лопнет.

9834

Маркс

59

"ничего не поделаешь с британскими рабочими" (IV, 433)¹⁰. Тактика экономической борьбы в связи с общим ходом (и исходом) рабочего движения рассматривается здесь с замечательно широкой, всесторонней, диалектической, истинно революционной точки зрения.

"Коммунистический манифест" о тактике политической борьбы выдвинул основное положение марксизма: "коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время они отстаивают и будущность движения". Во имя этого Маркс в 1848 г. поддерживал в Польше партию "аграрной революции", "ту самую партию, которая вызвала краковское восстание 1846 года". В Германии 1848-1849 гг. Маркс поддерживал крайнюю революционную демократию и никогда впоследствии не брал назад сказанного им тогда о тактике. Немецкую буржуазию он рассматривал как элемент, который "с самого начала был склонен к измене народу" (только союз с крестьянством мог бы дать буржуазии цельное осуществление ее задач) "и к компромиссу с коронованными представителями старого общества". Вот данный Марксом итоговый анализ

классового положения немецкой буржуазии в эпоху буржуазно-демократической

9835

Маркс

60

революции, анализ, являющийся между прочим образчиком материализма, рассматривающего общество в движении и притом не только с той стороны движения, которая обращена назад!., "без веры в себя, без веры в народ; ворча перед верхами, дрожа перед низами; ... напуганная мировой бурей; нигде с энергией, везде с плагиатом; ...без инициативы; ...окаянный старик, осужденный на то, чтобы в своих старческих интересах руководить первыми порывами молодости молодого и здорового народа"... ("Новая Рейнская Газета" 1848 г., см. "Литературное Наследство", т. III, 212)¹¹. Около 20 лет спустя в письме к Энгельсу (III, 224) Маркс объявлял причиной неуспеха революции 1848 г. то, что буржуазия предпочла мир с рабством одной уже перспективе борьбы за свободу. Когда кончилась эпоха революций 1848-1849 гг., Маркс восстал против всякой игры в революцию (Шаппер-Виллих и борьба с ними), требуя уметь работать в эпоху новой полосы, готовящей якобы "мирно" новые революции. В каком духе требовал Маркс ведения этой работы, видно из следующей его оценки положения в Германии в наиболее глухое реакционное время в 1856 году: "Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую

9836

Маркс

61

революцию каким-либо вторым изданием крестьянской войны" ("Переписка с Энгельсом", II, 108)¹². Пока демократическая (буржуазная) революция в Германии была не закончена, все внимание в тактике социалистического пролетариата Маркс устремлял на развитие демократической энергии крестьянства. Лассалья он считал совершающим "объективно измену рабочему движению на пользу Пруссии" (III, 210) между прочим именно потому, что Лассаль мирволил помещикам и прусскому национализму. "Подло, - писал Энгельс в 1865 г., обмениваясь мыслями с Марксом по поводу предстоящего общего выступления их в печати, - в земледельческой стране нападать от имени промышленных рабочих только на буржуа, забывая о патриархальной "палочной эксплуатации" сельских рабочих феодальным дворянством" (III, 217)¹³. В период 1864-70 гг., когда подходила к концу эпоха завершения буржуазно-демократической революции в Германии, эпоха борьбы эксплуататорских классов Пруссии и Австрии за тот или иной способ завершения этой революции сверху, Маркс не только осуждал Лассалья, заигрывавшего с Бисмарком, но и поправлял Либкнехта, впадавшего в "австрофильство" и в защиту

9837

Маркс

62

партикуляризма; Маркс требовал революционной тактики, одинаково беспощадно борющейся и с Бисмарком и с австрофилами, тактики, которая не подлаживалась бы к "победителю" - прусскому юнкеру, а немедленно возобновляла революционную борьбу с ним и на почве, созданной прусскими военными победами ("Переписка с Энгельсом", III, 134, 136, 147, 179, 204, 210, 215, 418, 437, 440-441)¹⁴. В знаменитом обращении

Интернационала от 9 сентября 1870 г. Маркс предупреждал французский пролетариат против несвоевременного восстания, но, когда оно все же наступило (1871 г.), Маркс с восторгом приветствовал революционную инициативу масс, "штурмовавших небо" (письмо Маркса к Кугельману). Поражение революционного выступления в этой ситуации, как и во многих других, было, сточки зрения диалектического материализма Маркса, меньшим злом в общем ходе и и с х о д е пролетарской борьбы, чем отказ от занятой позиции, сдача без боя: такая сдача деморализовала бы пролетариат, подрезала бы его способность к борьбе. Вполне оценивая использование легальных средств борьбы в эпохи политического застоя и господства буржуазной легальности, Маркс в 1877-78 гг., после того как

9838

Маркс

63

издан был исключительный закон против социалистов, резко осуждал "революционную фразу" Моста, но не менее, если не более резко обрушивался на оппортунизм, овладевший тогда на время официальной социал-демократической партией, не проявившей сразу стойкости, твердости, революционности, готовности перейти к нелегальной борьбе в ответ на исключительный закон" ("Письма Маркса к Энгельсу", IV, 397, 404, 418, 422, 424.15 Ср. также письма к Зорге).

ЛИТЕРАТУРА

Полное собрание сочинений и писем Маркса не издано еще до сих пор. На русский язык переведена большая часть произведений Маркса, чем на какой-либо другой язык. Нижеследующий перечень этих произведений составлен в хронологическом порядке. К 1841 году относится диссертация Маркса о философии Эпикура (вошла в посмертное издание - "Литературное Наследство", о нем ниже). В этой диссертации Маркс стоит еще вполне на идеалистически-гегельянской точке зрения. К 1842 году относятся статьи Маркса в "Рейнской Газете" (Кёльн), в особенности критика прений о свободе печати в шестом рейнском ландтаге, затем по поводу законов о краже леса, далее: защита освобождения политики от теологии и др. (вошли частью в "Литературное Наследство"). Здесь намечается переход Маркса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму. В 1844 г. выходит в Париже под редакцией Маркса и Арнольда Руге

9839

Маркс

64

"Немецко-французский Ежегодник", где вышеуказанный переход совершается окончательно. Особенно замечательны статьи Маркса: "Введение в критику гегелевской философии права" (кроме "Литературного Наследства" есть отдельное издание брошюрой) и "К еврейскому вопросу" (тоже; брош. в изд. "Знание", "Дешевая библиотека" No 210). В 1845 году Маркс и Энгельс издают вместе (во Франкфурте-на-Майне) брошюру: "Святое семейство. Против Бруно Бауэра и К^о" (кроме "Литературного Наследства" есть по-русски два отдельных издания брошюрой, в изд. "Нового Голоса", СПб. 1906, и "Вестника Знания", СПб.

1907 г.). К весне 1845 г. относятся тезисы Маркса о Фейербахе (напечатаны в приложении к брошюре Фр. Энгельса: "Людвиг Фейербах"; есть русский перевод). В 1845-1847 гг. Маркс писал ряд статей (большей частью не собранных, не переизданных и не переведенных на русский) в газетах: "Vorwärts", - изд. в Париже, "Brusseler Deutsche Zeitung" (1847), "Das Westphalische Dampfboot" (Bielefeld, 1845-1848), "Der Gesellschaftsspiegel" (1846, Elberfeld). К 1847 году относится изданное в Брюсселе и Париже основное сочинение Маркса против Прудона: "Нищета философии. Ответ на "Философию нищеты" г-на Прудона" (по-русски три издания "Нового Мира", одно Г. Львовича, одно Алексеевой, одно "Просвещения", все в 1905-1906 гг.). В 1848 г. издана в Брюсселе "Речь о свободе торговли" (есть русский перевод) и затем в Лондоне, в сотрудничестве с Фр. Энгельсом, знаменитый, переведенный едва ли не на все языки Европы и частью других стран мира, "Манифест Коммунистической партии" (русский перевод около 8 изданий 1905-1906 гг., "Молота", "Колокола",

9840 Маркс 65 Алексеевой и др., большей частью конфискованных, под разными названиями: "Коммунистический Манифест", "О коммунизме", "Общественные классы и коммунизм", "Капитализм и коммунизм", "Философия истории"; полный и наиболее точный перевод этого, а равно и других произведений Маркса см. в заграничных изданиях большей частью группы "Освобождение труда"). С 1 июня 1848 по 19 мая 1849 выходила в Кёльне "Новая Рейнская Газета", главным редактором которой фактически был Маркс. Многочисленные статьи Маркса в этой газете, доныне остающейся лучшим, непревзойденным органом революционного пролетариата, не собраны и не переизданы полностью. Наиболее важные вошли в "Литературное Наследство". Отдельной брошюрой многократно издавались статьи Маркса из этой газеты "Наемный труд и капитал" (по-русски 4 издания, Козмана, "Молота", Мягкова и Львовича, 1905-1906 гг.). Из той же газеты: "Либералы у власти" (изд. "Знание", "Дешев. Библ." No 272, СПб. 1906). В 1849 г. Маркс издал в Кёльне "Два политические процесса" (две защитительные речи Маркса, оправданного судом присяжных по обвинениям в преступлении печати и в призыве к вооруженному сопротивлению правительству. Русский перевод 5 изданий 1905-1906 гг., Алексеевой, "Молота", Мягкова, "Знания", "Нового Мира"), В 1850 г. Маркс издал в Гамбурге 6 NoNo журнала: "Новая Рейнская Газета". Важнейшие статьи отсюда вошли в "Литературное Наследство". Особенно замечательны переизданные Энгельсом в 1895 г. брошюрой статьи Маркса: "Классовая борьба во Франции с 1848 до

1850 г." (русский перевод, изд. М. Малых, "Библ." No 59-60; также в сборнике: "Собрание исторических
9841 Маркс 66

работ", пер. Базарова и Степанова, изд. Скимунта, СПб. 1906 г., тоже: "Мысли и взгляды о жизни XX века", СПб. 1912 г.). В 1852 г. в Нью-Йорке вышла брошюра Маркса: "Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта" (русский перевод в только что названных сборниках). В том же году в Лондоне: "Разоблачения относительно кёльнского процесса коммунистов" (русс. пер.: "Кёльнский процесс коммунаров", No 43 "Популярно-Научной Библиотеки", СПб. 1906, 28 окт.). С августа 1851 по 1862 г.16 Маркс был постоянным сотрудником нью-йоркской газеты "Трибуна" ("The New York Tribune"), где многие из его статей появились без подписи, как редакционные. Особенно

замечательны статьи: "Революция и контрреволюция в Германии", переизданные, после смерти Маркса и Энгельса, в немецком переводе (русский перевод в двух сборниках, пер. Базарова и Степанова, затем отдельной брошюрой пять изданий 1905-1906 гг., Алексеевой, "Общественной Пользы", "Нового Мира", "Всеобщей Библиотеки" и "Молота"). Некоторые из статей Маркса в "Трибуне" изданы были в Лондоне отдельными брошюрами, напр., о Пальмерстоне в 1856 г., "Разоблачения относительно дипломатической истории XVTH века" (о постоянной корыстной зависимости английских министров либеральной партии от России) и др. После смерти Маркса его дочь Элеонора Эвелинг издала ряд статей его из "Трибуны" по восточному вопросу под заглавием: "The Eastern Question". London. 1897. ("Восточный вопрос"). Часть переведена на русский: "Война и революция". Вып. I. Маркс и Энгельс: "Неизданные статьи (1852, 1853, 1854 гг.)", Харьков, 1919. (Библ. "Наша Мысль".) С конца 1854 г. и в течение 1855 г. Маркс сотрудничал в газете "Neue Oder-Zeitung", а в 1861-1862 гг. в венской
9842 Маркс 67

газете "Presse". Статьи эти не собраны и лишь частью появлялись в "Neue Zeit", как и многие письма Маркса. То же относится к статьям Маркса из газеты "Das Volk" (Лондон. 1859 г.) относительно дипломатической истории итальянской войны 1859 г. В 1859 г. в Берлине вышло сочинение Маркса: "К критике политической экономии" (русский перевод, М. 1896 г., под ред. Мануйлова, и СПб. 1907 г., перевод Румянцева). В 1860 г. в Лондоне вышла брошюра Маркса "Herr Vogt" ("Г-н Фогт").

В 1864 г. в Лондоне вышло написанное Марксом "Обращение Международного товарищества рабочих" (есть русский перевод). Маркс был автором многочисленных манифестов, обращений и резолюций Генерального совета Интернационала. Весь этот материал далеко еще не разработан и даже не собран. Первым приступом к этой работе является книга Г. Изэка: "Интернационал" (русский перевод СПб. 1906, изд. "Знание"), где напечатаны, между прочим, некоторые письма Маркса и составленные им проекты постановлений. К числу написанных Марксом

стоящих в существенном на точке зрения Маркса; буржуазных писателей, по существу враждебных марксизму, и ревизионистов, якобы признающих те или иные основы марксизма, а на деле заменяющих его буржуазными воззрениями. Как своеобразно русскую разновидность ревизионизма следует рассматривать народническое отношение к Марксу. В. Зомбарт в своем "Ein Beitrag zur Bibliographie des Marxismus" (Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, XX, 2. Heft, 1905, S.S. 413-430) приводит 300 названий в далеко не полном списке. Для пополнения его см. "Neue Zeit", указатели за 1883-1907 гг. и последующие годы. Затем см. Joset; Stammhammer: "Bibliographie des Sozialismus und Kommunismus". Bd. I-III. Jena (1893-1909). Далее для детальной библиографии марксизма можно указать еще: "Bibliographie der Sozialwissenschaften". Berlin. Jahrgang 1, 1905 u. ff. См. также Н. А. Рубакин, "Среди книг" (т. II, 2-е изд.). Мы приводим здесь лишь наиболее существенное. По вопросу о биографии Маркса следует указать прежде всего на статьи Фр. Энгельса в "Volkskalender",

9845

Маркс

70

изданном Бракке в Брауншвейге в 1878 г., и в "Handwörterbuch der Staatswissenschaften". Bd. 6, S. 600-603. W. Liebknecht: "Karl Marx zum Gedächtniss". Numb. 1896. Lafargue: "K. Marx. Personliche Erinnerungen". В. Либкнехт: "Карл Маркс", 2 изд., СПб. 1906. П. Лафарг: "Мои воспоминания о К. Марксе", Одесса. 1905. (См. ориг. в "Neue Zeit", K, I.) "Памяти К. Маркса". СПб. 1908, стр. 410, сборник статей Ю. Невзорова, Н. Рожкова, В. Базарова, Ю. Стеклова, А. Финия-Енотаевского, П. Румянцева, К. Реннера, Г. Ролланд-Гольст, В. Ильина, Р. Люксембург, Г. Зиновьева, Ю. Каменева, П. Орловского и М. Таганского. Фр. Меринг: "Карл Маркс". Обширная биография Маркса на английском языке, составленная американским социалистом Спарго (Spargo: "K. Marx, his life and work". London, 1911), неудовлетворительна. Общий обзор деятельности Маркса см. К. Kautsky: "Die historische Leistung von K. Marx. Zum 25. Todestag des Meisters". Berlin. 1908. Русск. перевод: "К. Маркс и его историческое значение". СПб., 1908. Ср. также популярную брошюру Klara Zetkin: "K. M. und sein Lebenswerk" (1913). Воспоминания о Марксе: Анненкова в "Вестнике Европы", 1880, No 4 (и "Воспоминания", т. III. "Замечательное десятилетие". СПб. 1882) и Карла Шурца в "Русском Богатстве". 1906, No 12; М. Ковалевского в "Вестнике Европы", 1909, VI и ел.

По вопросу о философии марксизма и об историческом материализме лучшее изложение у Г. В. Плеханова: "За 20 лет". СПб. 1909, 3-е изд.; "От обороны к нападению". СПб. 1910; "Основные вопросы марксизма". СПб. 1908; "Критика наших критиков". СПб. 1906; "К вопросу о развитии монистического взгляда на историю". СПб. 1908, и др. соч. Антонио

9846

Маркс

71

Лабриола: "К вопросу о материалистическом взгляде на историю". СПб. 1898. Его же: "Исторический материализм и философия". СПб. 1906. Фр. Меринг: "Об историческом материализме". СПб. 1906 (2 изд.:

"Просвещения" и "Молота"). Его же: "Легенда о Лессинге". СПб. 1908 ("Знание"). Ср. также (немарксист) Ш. Андлер:

"Коммунистический

Манифест. История, введение, комментарий". СПб. 1906. См. также "Исторический материализм". СПб. 1908, сборник статей Энгельса, Каутского, Лафарга и мн. др. Л. Аксельрод: "Философские очерки. Ответ философским критикам исторического материализма". СПб. 1906.

Специальная защита неудачных

отступлений Дицгена от марксизма у E. Untermann: "Die logischen Mangel des engeren Marxismus". München. 1910 (753 стр. - обширный, но несерьезный труд). Hugo Riekes: "Die philosophische Wurzel des Marxismus" в "Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft", 62. Jahrgang, 1906, 3. Heft, S. 407-432, интересная работа противника марксовых взглядов, показывающего их философскую цельность с точки зрения материализма. Benno Erdmann: "Die philosophischen Voraussetzungen der materialistischen Geschichtsauffassung" в "Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft" (Schmollers Jahrbuch) 1907, 3. Heft, S. 1-56 очень полезная формулировка

некоторых основных

положений философского материализма Маркса и свод возражений с ходячей точки зрения кантианства и агностицизма вообще. R. Stammler: "Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung" 2 изд. Lpz. 1906 (кантианец). Вольтман: "Исторический материализм", рус. перевод, 1901 г. (также кантианец). Форлендер: "Кант и Маркс". СПб. 1909 (тоже). Ср. также полемику между А. Богдановым, В. Базаровым и 9847 Маркс 72

др. ("Очерки по философии марксизма", СПб. 1908. А. Богданов: "Падение великого фетишизма", М. 1909 и др. соч.) и В. Ильиным ("Материализм и эмпириокритицизм". Москва. 1909). По вопросу об историческом материализме и этике: К. Каутский: "Этика и материалистическое понимание истории". СПб. 1906 и многочисленные другие произведения Каутского. Затем Boudin; "Das theoretische System von K. Marx". Stuttg., 1909 (Л. Б. Будин: "Теоретическая система К. Маркса в свете новейшей критики", перев. с англ. под ред. В. Засулич. СПб. 1908). Hermann Gorter: "Der historische Materialismus", 1909. Из сочинений противников марксизма укажем:

Туган-Барановского: "Теоретические основы марксизма". СПб. 1907. С. Прокопович: "К критике Маркса". СПб. 1901. Hammacher: "Das

philosophischökonomische System des Marxismus" (Lpz. 1910, стр. 730 - собрание цитат). В. Зомбарт: "Социализм и социальное движение в XIX в.". СПб. Max Adler (кантианец): "Kausalität und Teleologie" (Wien. 1909: "Marx-Studien") и "Marx als Denker".

Достойна внимания книга идеалиста гегельянца Giov Gentile: "La philosophie di Marx" (Pisa. 1899) -автор отмечает некоторые важные стороны

По вопросу о двух главных направлениях в истолковании и развитии марксизма, -

"ревизионистском" и радикальном ("ортодоксальном"), см. Эд. Бернштейн: "Предпосылки социализма и задачи социал-демократии" (нем. ориг. Stuttg., 1899; рус. пер. "Историч. материализм", СПб. 1901. "Социальные проблемы", М. 1901), ср. также его же: "Очерки из истории и теории социализма". СПб. 1902. Ответ ему: К. Каутский: "Бернштейн и с.-д. программа" (нем. ориг. Stuttg. 1899. Рус. пер. 4 издания 1905-1906 гг.). Из французской марксистской литературы: Iules Guesde: "Quatre ans de lutte des classes", "En garde!", "Questions d'hier et d'aujourd'hui" (Paris, 1911); P. Lafargue: "Le determinisme economique de K. Marx" (Paris, 1909). Ant. Pannekoek: "Zwei Tendenzen in der Arbeiter-Bewegung".

По вопросу о марксовой теории накопления капитала новая работа Rosa Luxemburg: "Die Akkumulation des Kapitals" (Brl. 1913) и разбор ее неправильного толкования теории Маркса у Otto Bauer: "Die Akkumulation des Kapitals" ("Neue Zeit", 31 1, 1913,

9850 Маркс 75

1, S.S. 831 u. 862). Eckstein, в "Vorwärts", 1913 и Pannekoek в "Bremer Burger-Zeitung", 1913.

Из старой русской литературы о Марксе: Б. Чичерин: "Немецкие социалисты" в "Сборнике государственных знаний" Безобразова, СПб. 1888, и "История политических учений", ч. 5. М. 1902, стр. 156. Ответ Зибер: "Немецкие экономисты сквозь очки г. Чичерина" в "Собрании сочинений" т. П, СПб. 1900. Л. Слонимский: "Экономическое учение К. Маркса". СПб. 1898. Н. Зибер: "Давид Рикардо и К. Маркс в их общественно-экономических исследованиях". СПб.

1885 и "Собр. сочинений", 2 тома, СПб. 1900. Рецензия И. Кауфмана (И. К-на) на "Капитал" в "Вестнике Европы" 1872, No 5 - замечательна тем, что Маркс в послесловии ко 2-му изданию "Капитала" цитировал рассуждения И. К-на, признавая их правильным изложением своего

материалистически-диалектического метода.

Русские народники о марксизме: Н. К. Михайловский в "Русском Богатстве" 1894, No 10; 1895, NoNo 1 и 2, перепеч. в собр. соч. - по поводу "Критических заметок" П. Струве (СПб. 1894), разобранных с марксистской точки зрения К. Тулиным (В. Ильин) в "Материалах к характеристике нашего хозяйственного развития" (СПб. 1895, уничтожено цензурой), перепечатано у В. Ильина: "За 12 лет", СПб. 1908. Далее, из народнической литературы: В. В.: "Наши направления". СПб. 1892. Его же: "От 70-х годов к 900-ым". СПб. 1907. Николай-он: "Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства". СПб. 1893. В. Чернов: "Марксизм и аграрный вопрос". СПб. 1906. Его же: "Философские и социологические этюды". СПб. 1907.

9851 Маркс 76

Кроме народников отметим еще: Н. Кареев: "Старые и новые этюды об историческом материализме". СПб. 1896. 2-е изд. 1913 г. под заглавием:

"Критика экономического материализма". Масарик: "Философские и социологические основания марксизма". М. 1900. Кроче: "Исторический материализм и марксистская экономия". СПб. 1902.

Для правильной оценки взглядов Маркса безусловно необходимо знакомство с произведениями его ближайшего единомышленника и сотрудника Фридриха Энгельса. Нельзя понять марксизм и нельзя цельно изложить его, не считаясь со всеми сочинениями Энгельса.

Критика Маркса с точки зрения анархизма см. у В. Черкесова: "Доктрины марксизма". СПб. 1905, 2 части; В. Текер: "Вместо книги". М. 1907. Синдикалист Сорель: "Социальные очерки современной экономики". М. 1908.

В. И. Ленин (Соч., 4 изд., М., 1955, т. 21)

ОТ РЕДАКЦИИ

Редколлегия Философской Энциклопедии сочла целесообразным перепечатать в данном томе классическую работу Ленина о Марксе. После написания этой статьи вопросы истории марксизма и его творческого развития продолжали всесторонне исследоваться, в том числе и в связи с новыми публикациями рукописей Маркса, которые не были известны Ленину. Эти проблемы широко освещаются во

9852

Маркс

77

всех томах Энциклопедии - в статьях, специально посвященных произведениям Маркса (напр., "Капитал", "Критика Готской программы", "Немецкая идеология" и др.), и в таких статьях, как: Диалектический материализм, Исторический материализм, Марксизм-ленинизм, Коммунизм, Диктатура пролетариата, Классы, Классовая борьба, Государство, Диалектика, Логика диалектическая, Материализм, История, Мораль, Искусство и др.